

Обеспечение реализации ряда конституционных и отраслевых прав граждан, которые возможны лишь при условии их подтверждения государственно-властным актом. Например, право на выбор места жительства или право личной собственности на транспортное средство. Чтобы эти правовые возможности обрели реальность, необходимо вынесение соответствующих решений соответствующими подразделениями ОВД – служба по миграции, ГАИ и др.

Основанием для применения мер охранительного плана является наличие обстоятельств негативного характера, препятствующих осуществлению субъективных прав или нарушающих их, а также случаев отказа от исполнения юридических обязанностей. Отличительным свойством этого вида деятельности служит большая правоохранительная ориентация.

Для ликвидации негативных ситуаций и восстановления нарушенных прав ОВД наделяются широкими полномочиями, вплоть до использования принудительных мер воздействия на правонарушителей.

Применение юридических норм ОВД осуществляется по инициативе гражданина на основе официального обращения о реализации или защите прав. Однако очень часто инициаторами являются сами ОВД, которые в процессе повседневной работы обнаруживают факты нарушений прав человека. В обоих случаях сведения о таких нарушениях представляют собой юридические факты, на основе которых возникают правовые отношения между личностью и государственными органами. Они порождают обязанность последних рассмотреть эти факты и разрешить их в установленном законом порядке. В тех случаях, когда в нарушении усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, правоприменительный акт, например, постановление о возбуждении уголовного дела служит первоначальным этапом процедуры реализации субъективного права на защиту. Применение права предполагает принятие компетентным органом властного решения по поводу конкретного жизненного случая, имеющего юридическое значение и предусмотренного нормой права. В таком решении заключается категоричность влечения, обязательность его исполнения и обеспеченность решения принудительной силой государства.

Методами, посредством которых ОВД оказывают воздействие на волю и сознание граждан с целью побудить их к правопослушному поведению, являются убеждение и принуждение. Их объединяет общая задача – достижение цели, содержащейся в применяемой норме. На практике эти методы нередко выступают в сочетании между собой и в каждом из них имеются элементы другого. Принуждение, как правило, применяется после убеждения, если не был получен должный резуль-

тат и исчерпаны возможности ненасильственных методов воздействия. Особенностью мер принуждения является право ОВД применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Двойственный характер функционирования ОВД обуславливает особенность усмотрения в правоприменительной деятельности должностных лиц органов внутренних дел по сравнению с другими государственными органами. Так, в правовой регламентации деятельности ОВД, как и большинства других государственных органов, приоритетным методом правового регулирования выступает императивный, суть которого сводится к тому, что запрещено все, кроме прямо указанного в законе, что существенно сужает, но не исключает возможности применения усмотрения при принятии решений. Однако здесь важно соблюсти баланс нормативного регулирования и определенной свободы правоприменителя в части выбора средств достижения поставленных целей.

УДК 342.9

А.В. Чигилейчик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовое регулирование взыскания судебных расходов, связанных с рассмотрением гражданских, экономических, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, гарантирует доступность правосудия, способствует частичному возмещению государству затрат на обеспечение судопроизводства, позволяет исключить факты необоснованного обращения в правоохранительные органы. Составной частью судебных расходов наряду с государственной пошлиной являются процессуальные издержки. Процессуальные издержки – необходимые расходы, направленные на обеспечение правосудия, понесенные лицами, участвующими в деле, судом, органом, ведущим административный процесс.

Примерный перечень судебных (процессуальных) издержек определен в ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), ст. 116 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК), ст. 126 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. При взыскании судебных (процессуальных) из-

держек, связанных с выплатой сумм, причитающихся свидетелям, экспертам, специалистам по гражданским делам (ст. 127 ГПК), потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым по уголовным делам (ст. 162 УПК), следует руководствоваться Положением о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 1775 (Положение).

В Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) определен порядок возмещения расходов свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого в связи с участием в административном процессе. Так, в соответствии со ст. 10.25 ПИКоАП суммы, причитающиеся свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам и понятым, выплачиваются судом, органом, ведущим административный процесс, по выполнении ими своих обязанностей. Выплата сумм производится за счет средств республиканского бюджета не позднее пяти суток со дня предоставления указанными лицами соответствующих документов. Согласно п. 12 Положения средний заработок, сохраняемый за лицом, вызываемым в качестве потерпевшего и его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом в орган или суд, включается в процессуальные издержки по требованию организации, выплатившей этот заработок.

К процессуальным издержкам в административном процессе относятся также иные необходимые расходы: расходы на защитника, расходы, связанные с производством осмотра на месте, почтовые расходы, расходы по розыску лица, совершившего административное правонарушение, суммы, уплаченные за оценку имущества, изготовление документов, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств, и др. Расходы по оплате помощи защитника в административном процессе включают расходы по его участию в деле, в том числе расходы по составлению процессуальных документов.

В гражданском процессе судебные издержки, включая расходы по оплате помощи представителя (адвоката и др.), взыскиваются по требованию соответствующей стороны процесса при постановлении решения суда на основании ст. 116, ст. 124 ГПК. В административном процессе физическое лицо, в отношении которого ведется административный

процесс, также вправе иметь защитника (п. 5 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП). Вместе с тем ПИКоАП не определяет порядок возмещения таких расходов лицу, привлекаемому к административной ответственности. В рассматриваемой ситуации не подлежат применению нормы гл. 13¹ ПИКоАП, поскольку они определяют порядок возмещения расходов на получение юридической помощи и иных расходов, понесенных в связи с ведением административного процесса, и относятся к вреду, причиненному незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

Расходы на защитника в административном процессе, понесенные лицом, привлекавшимся к административной ответственности, не подлежат возмещению даже при прекращении дела об административном правонарушении, например, при отсутствии события (п. 1 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП) и состава правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП). Факт прекращения дела об административном правонарушении по названным основаниям не влечет возмещение понесенных расходов, в том числе за счет лица, являвшегося потерпевшим по делу об административном правонарушении. В рассматриваемой ситуации является также не состоятельной и ссылка на нормы ГПК (ст. 124, 135), поскольку в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, в силу той же нормы (ст. 13^{1.3} ПИКоАП) возмещается вред, причиненный лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. Не могут быть отнесены расходы лица, привлекавшегося к административной ответственности, на получение юридической помощи и к убыткам, понятие которых определено в ст. 14 ГК. Данные расходы понесены не для восстановления какого-либо нарушенного права, а также не в связи с утратой или повреждением имущества.

Следовательно, в подобной ситуации иски о возмещении издержек, понесенных на защитника в административном процессе, лицом, привлекавшимся к административной ответственности, инициированные в порядке гражданского судопроизводства, не подлежат удовлетворению. Не основаны на законе указанные иски со ссылкой на гл. 13¹ ПИКоАП, поскольку нормы данной главы регулируют порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. На наш взгляд, также требует совершенствования процессуальный порядок взыскания иных издержек, понесенных в административном процессе.

Таким образом, представляется целесообразной оптимизация правового регулирования возмещения процессуальных издержек, понесенных в административном процессе, в том числе возмещения расхо-

дов на защитника. Полагаем, что необходимо предусмотреть возможность их взыскания на основании постановления органа, ведущего административный процесс, либо на основании исполнительной надписи нотариуса, исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение. Подобный подход позволит унифицировать процессуальное законодательство, регулирующее порядок и основания возмещения процессуальных (судебных) издержек, минимизировать факты необоснованного обращения в суд, орган, ведущий административный процесс, гарантировать доступность правосудия, а также обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

УДК 342.9

А.А. Абрамчук

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 9.1
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Во многих современных государствах в законодательстве существуют специальные нормы, предусматривающие составы правонарушений, направленных на противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. В Республике Беларусь также идет процесс развития административно-деликтного законодательства в данной сфере. Специальные нормы, направленные на защиту интересов жертв семейно-бытовых конфликтов, до внесения в 2013 г. изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) отсутствовали. В ходе разбирательств по бытовым конфликтам, действия виновной стороны квалифицировались по ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство».

Вместе с тем, рассматривая подобные материалы, суды все чаще отказывали в привлечении лица к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП за конфликты, совершенные в быту, ссылаясь на то, что жилища граждан не являются общественным местом, в связи с чем основания для привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого ведется административный процесс, по вышеуказанной статье отсутствуют.

В этой связи возникла необходимость в принятии специальной нормы, которая позволила бы привлечь лицо, виновное в совершении правонарушения на почве семейно-бытового конфликта даже в том случае, если конфликт произошел в жилище.

По инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь были подготовлены и Законами Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З, и от 8 января 2018 г. № 95-З внесены соответствующие изменения в ст. 9.1 КоАП. Статья стала называться «Умышленное причи-